

ЖИЗНЬ[®] ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1784

(1584)

Алексей Зверев

НАБΟΚОВ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2016

УДК 882-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
3-43

Издание третье

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-03905-6

© Зверев А. М., 2004
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2016

ИНГРИЯ

*Наиболее для меня заманчивое
предположение, — что времени нет,
что все есть некое настоящее...*

Ф. Годунов-Чердынцев

До каменистой бухточки Финского залива, где плещется белесая, чуть солоноватая вода, отсюда ехать и ехать, но улица называлась Морская. Верней, Большая Морская, потому что существовала и Малая — в 1902-м ее переименовали, почтив Гоголя. Неподалеку проходила Галерная, а все эти кварталы между Невой и Мойкой относились к Первой Адмиралтейской части. Была тут когда-то петровская судостроительная верфь, указом императора селиться вокруг нее разрешалось только морякам. Флот почти сразу перевели в Кронштадт, остались названия: напоминанием о близкой во времени петербургской старине.

В «Других берегах», русском варианте своей автобиографии, Набоков пишет: «...у нас был дом на Морской (№ 47), трехэтажный, розового гранита особняк с цветистой полоской мозаики над верхними окнами... Я там родился в последней (если считать по направлению к площади, против нумерного течения) комнате, на втором этаже...»

Это произошло 10-го, по старому календарю, а по европейскому — 22 апреля 1899 года.

Год был дивный для русской литературы. Месяцем раньше в Одессе появился на свет Юрий Олеша, сын бедного чиновника, у которого когда-то было свое поместье, проигранное за карточным столом. В сентябре семья воронежского слесаря-железнодорожника Климентьева пополнилась сыном Андреем. Его литературное имя Андрей Платонов.

Между этими тремя писателями мало общего, внешне — почти ничего. Но тождество начальной даты знаменательно. Дата означала конец относительно спокойной эпохи. И начало новой — катастрофической.

Это чувствовали, каждый по-своему, все трое. «В смысле... раннего набирания мира, — пишет, начиная автобиографию, Набоков, — русские дети моего поколения и круга одарены были восприимчивостью поистине гениальной, точно судьба в предвидении катастрофы, которой предстояло убрать сразу и навсегда прелестную декорацию, честно пыталась возместить будущую потерю, наделяя их души и тем, что по годам им еще не причиталось». Круг, к которому принадлежал Олеша, был совсем другой, декорация, открывшаяся ему в ранние годы, мало кому показалась бы прелестной. Но восприимчивость, предвидение потрясенный не те же ли самые?

Откроем посмертно опубликованную «Книгу прощания», записи, которые Олеша вел для одного себя. «Когда оно началось, мое время? Если я родился в 1899 году, то, значит, в мире происходила Англо-бурская война, в России уже был основан Художественный театр, в расцвете славы был Чехов, на престоле сидел недавно короновавшийся Николай II... Мое время началось примерно в дни, когда появилась мина и появился пулемет. Гибель броненосцев в морском бою, черные их накренившиеся силуэты, посылающие в пространство ночи прожекторные лучи, — вот что наклеено в углу чуть не первой страницы моей жизни. Цусима, Чемульпо — вот слова, которые я слышу в детстве... Вот начало истории моего времени. Для меня оно пока что называется Мукден, Ляоян — называется «а папу не возьмут на войну?».

Теперь страничка из «Других берегов». Аббатия на Адриатике, летний сезон. Автору пять лет. В кафе у фиумской пристани отец замечает двух японских офицеров, «и мы тотчас ушли; однако я успел схватить целую бомбочку лимонного мороженого, которую так и унес в набухающем нёбной болью рту». Лондонский журнал злорадно воспроизводит из японских газет рисунки карикатуристов, на которых уходят под воду русские паровозы, идущие по рельсам, проложенным по байкальскому льду. Зимой того года заводные паровозики, пущенные ребенком, насмотревшимся этих картинок, по замерзшим лужам в саду, проваливаются сквозь слюду ледка. Вскоре погибнет армия генерала Куропаткина, частого гостя дома на Морской, — с отцом Набокова у него были короткие отношения. Еще десяток лет, и «провалилось все».

Картины в углу первой страницы жизни двух мальчиков, у которых, подразумевая происхождение, так мало

общего, схожи, но дело не во внешней перекличке. Тексты, заполнившие и эту, и последующие страницы, были разными, однако повторялись тематические узоры, которые можно проследить на всем протяжении жизни тех, кто был ровесником XX века. Параллельно шли тропы, проложенные, как сказано Набоковым, «по личной обочине общей истории». И оттого что история была общей, а дата на самом верху стояла одна и та же, текст, даже образы или, по-набоковски говоря, водяные знаки — пусть не такие конкретные, как плюющая огнем митральеза или броненосец, взорванный миной, — при всей индивидуальной неповторимости заключали в себе нечто родственное. Ведь текст, пользуясь метафорой Платонова, — это «вещество существования», а оно у людей этой генерации было в общем-то одинаковым, какими бы разными ни были их пути.

Путь Набокова начинается на Морской. На первой странице его жизни — а она, в каком-то главенствующем смысле, так и осталась не перевернутой — проступает волшебный узор улицы, которая выглядит арабеской посреди геометрических прямых петербургского центра («Твой остов прям, твой облик жесток», — писала Зинаида Гippiус). Протянувшись от вытянутой струны Невского к строгому квадрату Мариинской площади, она прочертила между ними кривую, невозможную по канонам Северной Венеции.

Это была особенная улица, витрина модерна, в Петербурге пережившего свой расцвет как раз на стыке веков. Пробравшись в будуар матери, где был навесной выступ, можно было, в ожидании вечно опаздывающего учителя-шотландца, часами наблюдать сквозь холод стекла изогнутую панораму под лунными глобусами газа, не согревавшего лиловую темноту раннего январского вечера. Потом, первой в городе, Морская обзавелась электрическими фонарями, которыми, вспоминает петербуржец, затем парижский эмигрант Александр Трубников, ходили любоваться, говоря: «Пойду посмотрю на иллюминацию».

Тут не было ни магазинов, ни театров, ни увеселительных заведений, ни суеты. Строгий, подчеркнуто респектабельный квартал: особняки, посольства — итальянское на Морской, 43, немецкое на Морской, 41, ближе к площади. В неярких желтых лучах полуотчетливо выступали монументальные барельефы в египетском стиле на здании Азово-Донского банка, мозаика на фронтоне Общества поощрения художеств (ее выполнила та же мастерская Фро-

лова, которая получила заказ и на оформление особняка Набоковых), очертания домов, построенных Леонтием Бенуа с установкой на солидность, однако сохранивших оттенок щегольства: в одном размещалось страховое общество «Россия», в другом — Первое Российское страховое общество. Чуть дальше здание фирмы «Фаберже» с огромными цельными окнами по фасаду, — выставленные в этих окнах тройки и страусовые яйца, разукрашенные минералами, Набоков в английской версии своей автобиографии назовет ранним образчиком китча.

Петербургское прошлое будет вспоминаться Набокову «снежно-синим, синеоконным (еще не спустили штор)».

Стекла, вызывающие мысль об аквариуме, были достопримечательностью Морской, сразу обращавшей на себя внимание провинциалов. Сдержанная, ненавязчивая роскошь этой улицы запоминалась, наверное, не так ярко, как ансамбли набережных и площадей. Но все же именно Морская с двумя-тремя прилегающими улицами, которые Осип Манделштам назовет «барскими», была самой выразительной эмблемой Петербурга начинавшегося века. Ужасного века.

И пусть у него упомянуты дворцовый сад и Нева, которая «как Лета льется», почти наверняка о Морской думал Набоков, сочиняя, уже на четвертом году изгнания, стихи, ответственно названные «Санкт-Петербург»:

В петровом бледном небе — штиль,
флотилия туманов вольных,
и на торцах восьмиугольных
все та же золотая пыль.

Собеседницу, которой дано условное имя Леила (вроде Лилы или Делии из пушкинских лицейских стихотворений), он закликает: «полно, перестань, не плачь» — ведь эта золотая пыль неистребима. Она в самом деле проступает, когда всматриваешься в петербургские акватинты, которыми то здесь, то там украшен набоковский текст. Например, вот в эту, едва ли не самую прославленную, которой открывается «Истинная жизнь Себастьяна Найта», первый роман, написанный Набоковым по-английски, — за два зимних месяца 1939 года.

Этот Себастьян Найт — один из набоковских персонажей, которым автор отдал кое-что из своей биографии, втайне (или откровенно) иронизируя над любителями по-

всюду отыскивать свидетельства и признания, говорящие о самом писателе. Вот и Найт: тоже родился в 1899-м, да еще 31 декабря, на самом рубеже, и родился «в бывшей столице моего отечества». Не бывавшие там пусть попытаются все это вообразить: холодный день, «роскошную чистоту безоблачного неба, предназначенную здесь не для согревания плоти, но для услаждения взора; глянец санных следов на утоптанном снегу просторных проспектов, подкрашенном посередине щедрой примесью навоза; разноцветную гроздь воздушных шаров над головой уличного торговца в фартуке; золото вкрадчиво изгибающегося купола, затуманенное буйным цветением изморози; на березах в общественном саду каждая тончайшая веточка обвешана белым; скрипы и колокольцы зимней улицы...».

Читателю Набокова следует с самого начала отказаться от вопросов относительно границ памяти и воображения в его рассказе. Древние почитали богиню памяти Мнемозину и как мать девяти муз, рожденных ею от Зевса. Набоковская Мнемозина — воплощенный артистизм. У Набокова все становится литературой, все устремлено к литературе, каким бы сокровенным и трепетным личным смыслом ни обладали для него воссоздаваемые «тайные темы в явной судьбе». В автобиографии постоянно звучит одна и та же нота: «Я не раз замечал, что стоит мне подарить вымышленному герою живую мелочь из своего детства, и она уже начинает тускнеть и стираться в моей памяти». Набокову даже казалось, что «благополучно перенесенные в рассказ целые дома рассыпаются в душе совершенно беззвучно, как при взрыве в немом кинематографе», — то есть существуют уже не как реальность, а только как достояние искусства.

Предисловие к «Другим берегам» предписывает Мнемозине «не только волю, но и закон», тот, что находится в органичном согласии со всеми остальными, по которым построена эта проза. Умиление былым, прочувствованные воспоминания ей противопоставлены до такой степени, что даже тень подобной опасности вызывает чуть ли не панику, умеряемую только иронией, обращенной автором на самого себя. Цитируемый пассаж из «Себастьяна Найта» завершает напрасное, но не понапрасну выраженное опасение, что картина «уже зарделась румянцем мнемонической пошлости». Что им вспыхнули и «неправдоподобная голубизна» над «безбрежным, словно сон, проспектом», и «дрожки, замершие под причудливыми углами».

Может быть, фактографически точных подробностей,

припомнившихся из детских лет, в этой картине и правда нет, или же — из страха перед нежеланным румянцем — они сознательно убраны. Правда, еще через пятнадцать лет, принявшись за «Другие берега», Набоков во второй главе опишет дорогу к Невскому по Морской, нарядную петербургскую даму — собственную мать — в открытых санях с низкой спинкой, к обоим углам которой прицеплены края медвежьей полости, и храп гнедого рысака, и стук комьев смешанной со снегом земли о передок. И тут не будет никакой желчности по поводу раскрашенного снимка или выцветшей открытки, которую рассказчик в «Себастьяне Найте» поставил у себя на столе, «чтобы потешилось немножко дитя памяти».

Но «Другие берега» — автобиография, опыт самопознания без персонажей-масок и нарочитого смешения бывшего с бывшим. Лишь очень доверчивый читатель сочтет этот рассказ Набокова о самом себе абсолютно достоверным, не допускающим никакой литературной ретуши и сопоставимым с исповедью. На самом деле ретушь сказывается постоянно, а достоверность относительна. Но все равно, о каких-то очень существенных для автора вещах «Другие берега» говорят с прямоотой, немислимой в остальных набоковских текстах. Включая и обе англоязычные версии автобиографического повествования: одна появилась за несколько лет до русской, вторая десяток с лишним лет спустя, и с «Другими берегами» они не совпадают, причем не только в частностях. «Предлагаемая русская книга, — пояснено автором, — относится к английскому тексту, как прописные буквы к курсиву, или как относится к стилизованному профилю в упор глядящее лицо».

И вот на страницах этой русской, «в упор глядящей» книги выясняется, что «дитя памяти» на самом деле было любимое дитя автора, мало того, что с самых юных лет у Набокова обнаружилась «страстная энергия памяти». Даже такая, что заставляла задуматься о некой «патологической подоплеке», сказывавшейся чрезмерной, невозможной яркостью образов, сохраненных из самого дальнего прошлого, которое он умел «держат при себе» не стершимся, хотя с этим прошлым не сопрягались эмоциональные напряжения и события, формирующие судьбу. Сопрягалось с ним что-то, по первому ощущению, вполне будничное, неприметное, обыкновенное — как звук гонга, зовущего к завтраку, или вид из эркера на окутанную сумерками улицу, над которой проплывают крупные снежинки, — одна-

ХРОНИКА ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

- 1899, 22 апреля — Владимир Набоков родился в Санкт-Петербурге, на Большой Морской, 47, в семье видного юриста и общественного деятеля В. Д. Набокова.
- 1901, лето — осень — Первая поездка в Европу, на юг Франции, где Василий Рукавишников, дядя Набокова по матери, приобрел в собственность замок.
- 1902 — Появление в доме на Морской первой английской гувернантки.
- 1904, 19—22 ноября — Земский съезд, заключительные заседания которого проходят в доме Набоковых. Отец писателя вынужден оставить государственную службу.
- 1905, январь — Выступление В. Д. Набокова в городской думе с речью, обличающей подоплеку событий Кровавого воскресенья (расстрел рабочей демонстрации 9 января).
Октябрь — В Москве основана Конституционно-демократическая партия («кадеты»), одним из лидеров которой В. Д. Набоков оставался до конца жизни.
Осень — Семья Набоковых возвращается после долгого пребывания в Италии и в Висбадене, где произошло знакомство будущего писателя со своим двоюродным братом Юрием Раушем фон Траубенбергом, оставившим след в нескольких набоковских произведениях.
- 1906 — Появление французской гувернантки Сесиль Мьятон, которой посвящена глава в автобиографии Набокова, сначала представлявшая собой новеллу, написанную по-французски.
Март — В. Д. Набоков избран депутатом 1-й Государственной Думы, распушенной царским манифестом 9 июля. На следующий день В. Д. Набоков подписывает в Выборге обращение с призывом противодействовать рекрутскому набору и не платить налоги.
- 1907, декабрь — Судебный процесс заканчивается приговором В. Д. Набокова к трехмесячному заключению в тюрьме «Кресты», которое он начинает отбывать с мая следующего года. По возвращении в свои поместья (Батово и Рождественно, Петербургская губерния) встречен ликованием народа.
- 1910, осень — Поездка на три месяца в Берлин для лечения у ортодонта.
- 1911, январь — Набокова отдают в Тенишевское училище.
Ноябрь — Несостоявшаяся дуэль В. Д. Набокова с редактором «Нового времени» М. А. Сувориным.
- 1912 — Уроки рисования с художником М. Добужинским.
- 1914, июль — Первое стихотворение.
- 1915 — Увлечение Валентиной Шульгиной, будущей Машенькой первого романа писателя В. Сирина (псевдоним, под кото-

- рым выходило все печатаемое Набоковым в годы, когда он писал по-русски).
- 1916 — Первая публикация — стихи в июльском номере «Вестника Европы» (напечатаны без ведома автора).
Июнь — Выходит сборник «Стихи» — 67 стихотворений, в основном навеянных чувством к В. Шульгиной.
 Смерть В. Рукавишникова, оставившего в наследство племяннику свое огромное состояние.
- 1917, *март* — В. Д. Набоков становится министром без портфеля в первом Временном правительстве. После отставки он избран в июле делегатом Учредительного собрания.
2 ноября — Набоков вместе с братом уезжает в Крым, чтобы избежать призыва в Красную армию. Отец остается в Петрограде, где его арестовывают большевики, однако вскоре выпускают, и месяц спустя он воссоединяется с семьей.
- 1918 — Знакомство с М. Волошиным и А. Белым в Крыму. В Петрограде выходит сборник «Два пути», стихотворения Набокова и его товарища-тенишевца Андрея Балашова.
Ноябрь — В. Д. Набоков — министр юстиции Крымского Временного правительства.
- 1919, *начало марта* — Гибель Ю. Рауша.
15 апреля — Бегство из Севастополя на греческом пароходе «Надежда».
1 октября — Набоков начинает заниматься в Кембридже.
- 1920, *февраль* — Первая научная статья о бабочках.
Август — Семья Набоковых переезжает в Берлин. 16 ноября выходит первый номер газеты «Руль», соредактором которой является В. Д. Набоков. Здесь появятся многие произведения В. Сирина.
- 1921, *март* — «Николка Персик» (вольное переложение повести Романа Роллана «Кола Брюньон»).
Июнь — Знакомство со Светланой Зиверт.
- 1922, *28 марта* — Гибель В. Д. Набокова.
Июнь — Набоков оканчивает Кембриджский университет и возвращается в Берлин. Помолвка со Светланой Зиверт.
Лето — Перевод «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла.
Декабрь — Вышла книга стихотворений «Гроздь».
- 1923, *январь* — По настоянию своих родителей С. Зиверт разрывает помолвку.
 Вышел поэтический сборник «Горний путь».
8 мая — На костюмированном балу знакомится с Верой Слоним.
Май — *август* — На сельскохозяйственных работах во Франции.
Октябрь — Мать и сестра Набокова переезжают на постоянное жительство в Прагу.
- 1924, *весна* — Активно сотрудничает с писателем И. Лукашем, совместно с ним сочиняя скетчи для программы русского кабаре.

- Осень* — Начинает систематически зарабатывать на жизнь уроками английского и русского языков, тенниса и бокса.
- 1925, 15 апреля — Женитьба на Вере Слоним.
Сентябрь—октябрь — Написан первый роман — «Машенька». В конце октября написан рассказ «Возвращение Чорба».
- 1926, *осень* — Пьеса «Человек из СССР». Начало регулярного сотрудничества с «Рулем».
Декабрь — «Университетская поэма».
- 1928, *январь* — *июнь* — Написан роман «Король, дама, валет», опубликованный в сентябре.
 15 декабря — Погибает критик Ю. Айхенвальд, первым оценивший дарование Набокова.
- 1929, *февраль* — Поездка в Пиренеи с энтомологическими целями.
Август — Завершен роман «Защита Лужина», которым Набоков дебютирует в журнале «Современные записки», где будут напечатаны все его остальные крупные произведения, написанные по-русски.
Декабрь — Выходит в свет книга стихотворений и рассказов «Возвращение Чорба».
- 1930, *февраль* — Написана повесть «Соглядатай».
Ноябрь — Завершен роман «Подвиг».
- 1931, *январь* — *май* — Написан роман «Камера обскура».
- 1932, *конец октября* — *начало ноября* — Первые публичные чтения Набокова в Париже.
- 1933, *январь* — Вера Набокова теряет работу из-за спешной ликвидации ее фирмы, принадлежавшей евреям.
 30 декабря — Речь на торжественном приеме в честь нового нобелевского лауреата И. А. Бунина.
- 1934 — «Современные записки» на протяжении года печатают роман «Отчаяние».
 10 мая — Родился сын Дмитрий.
Конец декабря — Закончен роман «Приглашение на казнь».
- 1935, *май* — Выходит в английском переводе «Камера обскура». Не удовлетворенный работой переводчика, Набоков решает сам сделать английскую версию книги, изданной в США весной 1938 года под новым заглавием — «Смех в темноте».
- 1936, *январь—февраль* — Чтения в Париже и Брюсселе.
Май — Написан рассказ «Весна в Фиальте».
 Напряженные поиски работы за пределами рейха.
- 1937, 18 января — Набоков покидает Германию. В мае через Прагу к нему в Париж приезжает Вера с ребенком.
Апрель — В «Современных записках» напечатана первая глава романа «Дар».
Август — Журнал отвергает четвертую главу «Дара» — жизнеописание Чернышевского.
Ноябрь—декабрь — Написана пьеса «Событие». Премьера — в Русском театре Парижа в марте следующего года.

- 1938, январь — Закончен роман «Дар».
 Май—июнь — Рассказ «Истребление тиранов».
 Сентябрь — Пьеса «Изобретение Вальса».
- 1939, январь — Завершен первый по-английски написанный роман «Истинная жизнь Себастьяна Найта».
 2 мая — В Праге умерла Е. И. Набокова, мать писателя.
 Октябрь—ноябрь — Написана повесть «Волшебник».
- 1940, зима —хлопоты о французской выездной и американской выездной визах.
 28 мая — На пароходе «Шамплен» Набоковы прибывают в Нью-Йорк.
 8 октября — Знакомство с критиком и романистом Эдмундом Уилсоном.
 Осень — Набоков безвозмездно работает в Американском музее естественной истории.
- 1941, март — Пробные лекции в колледже Уэлсли.
 Июнь — август — Преподает в летней школе при Стэнфордском университете (Калифорния).
 Конец сентября — Годовой контракт с колледжем Уэлсли, где Набоков ведет занятия по русскому языку и литературе.
 Декабрь — Опубликована «Истинная жизнь Себастьяна Найта».
- 1942, июнь — Начинает работать в Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета.
- 1943, май — Написана книга «Николай Гоголь».
- 1945, апрель — Первая публикация в журнале «Нью-Йоркер», с которым Набоков не порывал связей до конца жизни.
- 1946, июнь — Закончен роман «Bend Sinister», опубликованный год спустя.
- 1947, декабрь — Выходит сборник «Девять рассказов».
- 1948, сентябрь — Начинает читать курс русской литературы в Корнеллском университете, впоследствии дополненный курсом «Шедевры европейской прозы».
- 1949, сентябрь — Ведет первый пушкинский семинар в Корнелле.
- 1950, май — Закончен первый вариант автобиографии — «Убедительное свидетельство».
 Лето — Первые наброски «Лолиты».
- 1952, весна — Заменяя штатных преподавателей, ведет курс по истории романа в Гарвардском университете.
- 1953, февраль — Начало интенсивной работы над переложением «Евгения Онегина» и комментарием к нему.
 6 декабря — Окончена «Лолита».
- 1954, февраль—март — Второй, русский вариант автобиографии — «Другие берега».
- 1955, 6 июня — Подписан договор на издание «Лолиты» с парижской «Олимпией пресс».
 Август — Окончен роман «Пнин».
 Сентябрь — «Лолита» выходит в свет и подвергается запрету на распространение в англоязычных странах.

- 1956, март — Издана книга рассказов «Весна в Фиальте».
Декабрь — Официальный запрет «Лолиты» во Франции.
- 1957, июнь — Журнальная публикация большого фрагмента «Лолиты» в США вместе с послесловием автора.
Декабрь — Закончена работа над «Евгением Онегиным».
- 1958, 18 августа — Публикация «Лолиты» в США.
Сентябрь — Соглашение о правах на экранизацию «Лолиты».
- 1959, 19 января — Последняя лекция Набокова в Корнелле.
29 сентября — Набоковы отплывают в Европу.
6 ноября — Публикация «Лолиты» в Англии сразу после парламентских дебатов о критериях пристойности в печатной продукции.
- 1960, март — сентябрь — Работа в Голливуде над сценарием «Лолиты».
- 1961, 4 декабря — Окончен роман «Бледный огонь».
- 1962, июнь — Нью-йоркская премьера фильма С. Кубрика «Лолита» с присутствием Набокова.
15 сентября — Набоковы приезжают в Монтрё, где пройдут последние годы их жизни.
- 1964, март—апрель — Последняя поездка в США в связи с публикацией «Евгения Онегина» в подстрочном переводе Набокова и с его обширным комментарием.
- 1965, март — Завершен русский перевод «Лолиты».
Июль — Острая полемика вокруг набоковского «Евгения Онегина» и возможностей буквалистского перевода.
- 1966, январь — Закончен третий вариант автобиографии — «Память, говори».
- 1968, май — Соглашение с Э. Филдом, автором будущей биографии писателя.
Октябрь — Окончен роман «Ада», писавшийся с весны 1966-го.
- 1969, 5 мая — Популярный журнал «Тайм» помещает на обложке фотографию Набокова и дает материал о нем в связи с выходом в свет «Ады».
- 1972, 1 апреля — Окончен роман «Просвечивающие предметы».
- 1973, август—сентябрь — Правит рукопись биографии, написанной Э. Филдом, с которым затем порывает отношения.
Ноябрь — Выходит в свет сборник интервью и статей «Твердые мнения».
- 1974, 3 апреля — Окончен последний роман Набокова «Посмотри на арлекинов!».
- 1975, июль — Во время охоты на бабочек в горах у Давоса падает на крутом склоне; госпитализирован.
- 1976 — Работа над романом «Оригинал Лауры» (не окончен).
Июнь — сентябрь — Пребывание в больнице.
- 1977, 19 марта — 7 мая — В больнице Лозанны.
2 июля — Кончина Набокова в Лозанне.

БИБЛИОГРАФИЯ

Собрание сочинений русского периода. Т.1—5. СПб.: Симпозиум, 1999—2000.

Собрание сочинений американского периода. Т.1—5. СПб.: Симпозиум, 1997—1999. (С. Ильин, которому принадлежат практически все русские версии, вошедшие в этот пятитомник, был охарактеризован в аннотации к первому изданию его «Ады» как «наиболее чувственный переводчик Набокова, вдохновенный и раскованный». Читателю следует помнить об этой раскованности, существенно повлиявшей на достоверность воссоздания набоковских текстов.)

Набоков В. Романы (Истинная жизнь Себастьяна Найта. Пнин. Просвечивающие предметы. Пер. А. Горянина, А. Долинина, М. Мейлаха, Б. Носика). М.: Худож. лит., 1991.

Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь. Эссе. Интервью. Рецензии. М.: Книга, 1989.

Набоков В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996.

Набоков В. Лекции по зарубежной литературе. М.: Независимая газета, 1998.

Набоков В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. М.: Интелвак, 1999.

Набоков В. Стихотворения и поэмы. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1997.

Nabokov Vladimir. Selected Letters 1940—1977. Ed. by D. Nabokov and M. J. Brucoli. N.Y.—Ld, 1989.

Владимир Набоков. Pro et Contra. Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей. Антология. СПб.: Издательство РХГИ, 1997.

Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 2000.

Набоковский вестник. Вып. 2. Набоков в родственном окружении. СПб., 1998.

Набоковский вестник. Вып. 3. Набоковские родовые гнезда. СПб., 1999.

Анастасьев Н. Феномен Набокова. М.: Сов. писатель, 1992.

Александров В. Е. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика. СПб.: Алетейя, 1999.

Букс Н. Эшафот в хрустальном дворце. О русских романах Владимира Набокова. М.: Новое литературное обозрение, 1998.

Гессен И. В. Годы изгнания. Париж: ИМКА-пресс, 1979.

Гурболик О. А. Тайна Владимира Набокова. Процесс осмысления. Библиографические очерки. М., 1995.

Звезда. 1996. № 11. Специальный номер — Владимир Набоков. Неизданное в России.

Звезда. 1999. № 4. Специальный номер — Владимир Набоков.
К 100-летию со дня рождения.

Носик Б. Мир и дар Владимира Набокова. М.: Пенаты, 1995.

Проффер К. Ключи к «Лолите». СПб.: Симпозиум, 2000.

Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения. М.: Книга, 1991.

The Garland Companion to Vladimir Nabokov. Ed. by
V. Alexandrov. N.Y., 1995.

Barton Johnson D. Worlds in Regression: Some Novels of Vladimir
Nabokov. Ann Arbor, 1985.

Boyd B. Vladimir Nabokov: The Russian Years. Princeton, 1990.

Boyd B. Vladimir Nabokov: The American Years. Princeton, 1991.

Field A. Nabokov: His Life in Part. N.Y., 1977.

Parker S. J. Understanding Vladimir Nabokov. University of South
Carolina, 1987.

СОДЕРЖАНИЕ

Ингрия	5
Кембридж	67
Берлин. Республика	88
Берлин. Рейх	180
Париж	238
Другой Кембридж	300
Итака, штат Нью-Йорк	347
Монтрё	412
Хроника жизни и творчества Владимира Набокова	468
Библиография	473

Зверев А. М.

З-43 Набоков / Алексей Зверев. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2016. — 475[5] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1584).

ISBN 978-5-235-03905-6

Метаморфозы жизненного и творческого пути Владимира Набокова в точности повторяют метаморфозы времени, в котором ему выпало жить. Революция, исход интеллигенции из России, невозможность жить без Родины и невозможность на Родину вернуться обернулись в творческой судьбе Владимира Набокова, блестящего стилиста, наследника пушкинской традиции, вынужденной, а затем нарочитой бездомностью, поиском своего места в чужой культурной традиции и даже отказом от родной речи как средства самовыражения. Современному читателю тем более интересно получить возможность ознакомиться с биографией Владимира Набокова, что она принадлежит перу известного литературоведа Алексея Зверева.

УДК 882-94
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

знак информационной
продукции

16+

Зверев Алексей Матвеевич

НАБОКОВ

Редактор **О. И. Ярикова**

Художественный редактор **К. В. Забусик**

Технический редактор **М. П. Качурина**

Корректоры **Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Сдано в набор 10.02.2016. Подписано в печать 11.03.2016. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 25,2+1,68 вкл. Тираж 5000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Суцеская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dse1@gvardiya.ru

Типография ОАО «Ярославский полиграфический комбинат». Адрес типографии: 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-235-03905-6

